

УДК 304.2
DOI 10.18522/2227-8656.2024.3.4
EDN EPPUSK

Научная статья

ИДЕОЛОГИЯ КАК ПРЕДМЕТ НАУЧНОГО ДИСКУРСА

IDEOLOGY AS A SUBJECT OF SCIENTIFIC DISCOURSE

К. С. Борисенко^{***}

Kirill S. Borisenko^{***}

* Южно-Российский государственный
политехнический университет
им. М. И. Платова, Новочеркасск, Россия
** Институт социологии и регионоведения
Южного федерального университета,
Ростов-на-Дону, Россия

* Platov South-Russian State
Polytechnic University,
Novocherkassk, Russia
** Institute of Sociology and Regional Studies
of the Southern Federal University,
Rostov-on-Don, Russia

Цель исследования заключается в анализе и систематизации теоретико-методологических подходов к пониманию специфики идеологии, сложившихся в социальном знании.

Objective of the study is to consider various approaches to understanding the concept of ideology and systematizing the main ones.

Методологическую базу исследования составляет конструктивистский, инструменталистский, элитологический и социокультурный подходы в понимании специфики идеологии.

The methodological basis of the research consists of constructivist, instrumentalist, elitist and sociocultural approaches in understanding the specifics of ideology.

Результаты исследования. Концептуализация понятия «идеология» в научном дискурсе позволяет заключить, что различные коннотации данного понятия обусловлены как культурно-историческими особенностями общества, так и социально-политическим контекстом, определяющим содержание идеологических систем.

Results of the study. Conceptualization of the concept of “ideology” in scientific discourse allows us to conclude that the various connotations of this concept are determined by both the cultural and historical characteristics of society and the socio-political context that determines the content of ideological systems.

Перспективы исследования. Работа открывает перспективы для дальнейшего исследования специфики идеологии, ее конструктивного и деструктивного влияния на развитие общества.

Research perspectives. The work opens up prospects for further research into the specifics of ideology, its constructive and destructive influence on the development of society.

© Борисенко К. С., 2024

Ключевые слова: идеология, политика, религия, утопия, коллективное бессознательное
Keywords: ideology, politics, religion, utopia, collective unconscious

Введение

На протяжении практически всего периода развития человечества различные формы мировоззрения используются для трактовки существующего порядка в обществе. Наряду с мифологией, религией и наукой таковой выступает идеология.

Попытки концептуализации понятия «идеология» предпринимаются на протяжении последних нескольких столетий, что порождает значительное количество подходов к определению данного термина и говорит о многоаспектности его смысловых значений. Однако, несмотря на значительное количество исследований, целостной концепции так и не сложилось, а споры вокруг идеологии и ее роли для развития российского общества не утихают. Это актуализирует необходимость исследования специфики идеологии как понятия и как социального явления.

Методология и методы

Теоретико-методологической основой данной работы выступили конструктивистский (Бергер, Лукман, 1995), социокультурный (Вебер, 2017), элитологический (Граммши, 1991) и инструменталистский подходы (Бэкон, 1972).

Основные результаты исследования

В справочных источниках на сегодняшний день существует большое количество различных определений идеологии. Так, к примеру, российский исследователь Г. И. Мусихин отмечает, что «идеология является одним из самых распространенных политических терминов...» (Мусихин, 2013. С. 11), что говорит о существенном интересе к данному социальному явлению.

Для выделения основных исследовательских подходов к понятию «идеология» необходимо обратиться к истории развития данного термина. Так, его родоначальником принято считать французского ученого эпохи Просвещения Антуана Дестюта де Траси (Де Траси, 2018), который ввел данное понятие в научный дискурс в конце XVIII века, понимая его как науку об идеях, их происхождении и свойствах. Под его началом была создана группа идеологов, чья деятельность была направлена на разработку данного концепта, куда входили единомышленники французского философа. Несмотря на то, что именно де Траси считается признанным основоположником и разработчиком понятия «идеология», сам ученый писал, что он лишь систематизирует существующие знания, выведенные Э. Б. Кондильяком (Де Траси, 2018).

Де Траси, считая идеологию наукой, наравне с физикой, математикой, биологией, также приравнивает ее к философии. В его понимании главной

функцией идеологии является исследование механизмов, принципов и законов происхождения различного рода идей, складывающихся в обществе. Ученый, также акцентируя внимание на борьбе идей, которая идет на протяжении всей истории человечества, подчеркивает значимость образования и просвещения в культивировании у молодежи правильных взглядов на жизнь (Де Траси, 2018). Однако данный концепт Дестюта де Траси был подвергнут общественно-политической критике, инициируемой позицией Наполеона Бонапарта, возложившего на «идеологов» ответственность за неудачи Франции во внешней и внутренней политике.

Значительный вклад в развитие представлений об идеологии внесли К. Маркс и Ф. Энгельс (Маркс, 1988). Основоположники марксизма трактовали идеологию с точки зрения классовой теории, считая, что она представляет собой совокупность ценностей, идей и взглядов, присущих различным классам и социальным группам. По мнению классиков, идеологические основания в обществе вырабатываются в сознании масс в процессе их практической деятельности. Утверждение тех или иных идей в общественном сознании они связывают с активностью экономически и политически господствующего класса, который инициирует распространение и закрепление в социуме выгодных ему идейно-ценностных установок, узаконивающих социальное неравенство в обществе. Такое инструментальное использование идеологии для упрочения буржуазией своего доминирующего положения, приводит ученых к пониманию идеологии как «ложного сознания», что закрепляет за ней, в отличие от подхода де Траси, негативное толкование (Маркс, 1988).

В то же время, по мнению К. Маркса, данный нарратив не относится к идеологии рабочего класса, которая рассматривается мыслителем как вид научного мировоззрения. Важно отметить, что основоположники марксизма понимали, что идеология не может быть статичной, ее содержание меняется в процессе жизнедеятельности людей и тех социальных трансформаций, которые меняют тип общества (Маркс, 1988).

Продолжателем учения К. Маркса и одним из основателей неомарксизма является А. Грамши (Грамши, 1991). В своих «Тюремных тетрадах» А. Грамши (Грамши, 1991) рассматривает идеологию с позиций марксизма, что подтверждает одно из его определений данного термина: «идеология – выражение базиса и модифицируется с его изменением» (Грамши, 1991). Кроме того, философ воспринимает идеологию как инструмент политического влияния. В то же время ученый видит потенциал идеологии не в легитимации интересов господствующих классов, а в установлении гражданского согласия в обществе. В этом смысле именно идеология могла бы обеспечить согласование интересов различных социальных групп, что позволило бы рассматривать ее как способ формирования культурного единства народа. Так, Грамши отмечал, что «процесс исторического объединения происходит, когда исчезают

внутренние противоречия, разъедающие человеческое общество, противоречия, которые являются условиями формирования групп и возникновения не всеобще-конкретных идеологий, а незамедлительно устаревающих, поскольку их суть порождена соответствующей практикой» (Грамши, 1991. С. 154).

Несмотря на то, что в рамках марксистской философии сложился определенный подход к пониманию идеологии, ее роли в жизни общества, в научном дискурсе есть и иные позиции относительно понимания ее сущности.

Так, М. Вебер сравнивал идеологию с религией и не видел в ней научной компоненты (Вебер, 2017). Однако если же в марксистской концепции центральное место занимает материалистическое понимание истории и общественной жизни, то в его подходе именно факторы духовной сферы определяют специфику экономической деятельности и образ жизни людей. По его мнению, основой деятельности социальных групп выступает интерес, а идеи скорее задают вектор движения, в рамках которого осуществляется деятельность: «Интересы (материальные и духовные), а не идеи непосредственно господствуют над действиями людей. Однако “картины мира”, созданные посредством “идей”, очень часто в качестве вех определяли те пути, по которым развивалась динамика интересов» (Вебер, 2017. С. 40–41).

Однако несмотря на то, что М. Вебер указывает на общий механизм функционирования идеологии и религии, он разводит их по наполнению и глубине. С его точки зрения, религия несет человечеству высшие духовные смыслы, а идеология выполняет в обществе вполне прагматические функции.

Определенный интерес представляет подход З. Фрейда (Фрейд, 2005), который усматривал причины возникновения идеологий в культуре как системе, ограничивающей деструктивные проявления бессознательного в деятельности людей. Ученый связывает появление культуры с необходимостью выживания человека как биологического вида, считая, что человечество объединилось в цивилизацию в силу опасностей, которые исходят по отношению к нему от природы. В этом плане идеология выполняет функцию защиты человека от разрушительных влечений, заложенных в его психике (Фрейд, 2005).

По мнению современных исследователей научного наследия З. Фрейда, его подход к пониманию сущности идеологии носит сугубо психологический характер. По мнению А. П. Енгояна, в концепции З. Фрейда «все идеологическое вырастает из психоорганических корней... Каждый момент идеологического строго детерминирован биопсихологическим. Идеологическое – компромиссный продукт борьбы сил внутри организма, показатель достигнутого в этой борьбе равновесия или перевеса одной стороны над другой» (Енгоян, 2007. С. 22).

Наряду с З. Фрейдом занимался анализом бессознательного Карл Густав Юнг, однако последний разошелся с ним во взглядах, отмечая, что не

только сексуальность является импульсом к деятельности индивида, но и его устремления и желания, обусловленные коллективным бессознательным (Юнг, 2020). Юнг отделяет коллективное бессознательное от личного и определяет его следующим образом: «...В противоположность личной составляющей психики, она включает содержания и модели поведения, которые встречаются повсюду и у всех индивидов. Другими словами, коллективное бессознательное одинаково у всех людей, образуя тем самым универсальный психический субстрат сверхличной природы, который присутствует в каждом из нас» (Юнг, 2020. С. 8).

Система ценностей, сформировавшаяся в ходе эволюции конкретного общества, детерминирует сознание и поведение людей. Анализируя специфику западной и восточной культур, ученый приходит к выводу о том, что в основе развития западной цивилизации лежат ценности протестантизма, индивидуализма, свободы и ориентации на материальную выгоду. Именно эти идеи приводят к появлению в рамках западноевропейской культуры таких видов идеологий, как либерализм, национализм, консерватизм, феминизм и др. Восточная же цивилизация отличается иррациональностью, так как на нее оказывали влияние восточные практики и верования. Восточный человек исследует себя и смотрит вглубь, благодаря чему он не теряет связь с коллективным бессознательным. Из этого следует, что ценности, сложившиеся в процессе цивилизационного развития общества, оказывают пролонгированное влияние на общественное сознание (Юнг, 2020).

В. Парето, итальянский ученый XX в., указывал на различия между идеологией и наукой, подчеркивая отсутствие в идеологических системах логики, объективности, доказательности (Парето, 2008). Однако несмотря на это, он считал, что идеология, в отличие от науки, выполняет важную функцию интеграции общества на основе общих ценностных установок, обеспечивая тем самым устойчивое развитие социума. Эффективность идеологии в консолидации общества, по мнению В. Парето, обусловлена ее влиянием больше на эмоции людей, чем на разум (Парето, 2008). В то же время исследователь усматривает причину значимости идеологии в обществе в неуверенности человека в собственных силах, его стремлении найти защиту в коллективе, опирающемся на систему общих взглядов, идей, ценностей. Благодаря последним человек ориентируется в мире и обеспечивает свою безопасность. Анализируя возможности идеологии, ученый отмечает ее роль в управлении обществом и в борьбе за власть. По мнению специалистов, в своем учении В. Парето «замыкал проблему идеологии в рамки индивидуальной психики, отрывая ее от реальной истории, в которой, собственно, и происходит развитие идеологии» (Енгоян, 2007. С. 26).

Комплексное понимание идеологии как социального явления принадлежит К. Манхейму, который рассматривает ее по аналогии с утопией (Ман-

хейм, 1994). Ученый полагает, что идеология помогает систематизировать идеи, ценности, убеждения индивида, которые часто бывают не связаны между собой логически, формируясь у человека в процессе социализации. С точки зрения исследователя, и идеология и утопия являются неотъемлемыми компонентами политической жизни общества. В то же время ученый указывает на то, что идеология является не только инструментом борьбы за власть, так называемым «ложным сознанием» (в терминологии К. Маркса), а представляет собой теоретическое обоснование принципов общественной жизни.

К. Манхейм выделяет два типа идеологии – частичные (сегментарные) и тотальные. Первые характерны для локальных социальных групп, утверждающих принципы организации своей коллективной жизни. В свою очередь, тотальные идеологии осуществляют полную регламентацию духовной жизни общества, обосновывая все социальные процессы через призму определенной системы взглядов, норм, ценностей, смыслов (Манхейм, 1994).

Отличие идеологии от утопии К. Манхейм видит в ее ориентации на настоящее, а не на будущее. Утопии ориентируют людей на кардинальные преобразования в обществе, а не на стабилизацию текущей ситуации. В этом смысле утопия носит скорее негативный характер, так как ставит перед собой целью полное разрушение существующих устоев и построение абсолютно нового общества (Манхейм, 1994).

Неомарксистский подход к пониманию идеологии развивает Л. Альтюссер (Альтюссер, 2011). Опираясь на идеи К. Маркса, он в качестве фактора, определяющего доминирование той или иной идеологии, видит общественные отношения, которые формируются в экономической, политической и духовной сферах общества. Кроме того, по мнению ученого, в основе воспроизводства определенной модели общественных отношений лежит идеология, посредством которой легитимируется экономический и политический порядок в социуме.

По мнению Л. Альтюссера, не только государство владеет аппаратом насилия для управления обществом, но и идеология обладает потенциалом управления общественным сознанием. Последнее осуществляется посредством системы образования и средств массовой информации. При этом Л. Альтюссер придерживался позиции К. Маркса относительно того, что идеология есть инструмент господствующего класса, позволяющий ему защищать свои интересы. В то же время ученый указывает на то, что монополией на идеологию обладает не только экономическая и политическая элита общества, но и другие слои общества. В этом смысле идеология не только способствует интеграции людей на основе общих интересов, но и наделяет их политической субъектностью (Альтюссер, 2011).

В научном дискурсе сложился культурно-семиотический подход к пониманию специфики идеологии. Данный подход разрабатывается в работах

американского антрополога К. Гирца, который рассматривает идеологию как одну из подсистем культуры. В этом плане идеология представляет собой совокупность культурных символов, интерпретация которых обусловлена конкретным историческим контекстом. По мнению исследователя, идеология имеет много общего с религией, поскольку и та и другая выступают инструментом управления общественным сознанием и формирования социального порядка. Однако, по мнению К. Гирца, идеология, в отличие от религии, в большей степени связана со сферой политики (Geertz, 1973).

Анализируя тесную взаимосвязь идеологии и политики, К. Гирц выделяет два ключевых направления в понимании сути идеологии: 1) теория интересов; 2) теория напряжений.

В рамках теории интересов идеология представляет собой инструмент борьбы между социальными группами за политическую и экономическую власть в обществе. Победившая сторона культивирует и транслирует свои ценности, которые должны объединить общество и обеспечить ему стабильное развитие.

Теория напряжений акцентирует внимание на противоречиях, присущих сложным социальным системам. Наличие постоянных противоречий приводит к социальному напряжению, дестабилизации системы, в результате чего у людей возникает ощущение небезопасности мира и человек ищет духовные опоры для своего существования. В такой ситуации именно идеология дает возможность обрести мировоззренческие ориентиры и ощутить свою защищенность.

С середины XX века идеологический дискурс получил новый импульс развития, обусловленный появлением нацизма, фашизма и последствиями Второй мировой войны. В этой связи немецкий мыслитель К. Ясперс уже в зрелом возрасте крайне негативно оценивает идеологию в целом и тоталитарные идеологии в частности, и видит в ней исключительно инструмент для обмана населения, который приводит к конфликтам: «Идеологией называется система идей или представлений, которая служит мыслящему субъекту в качестве абсолютной истины, на основе которой он строит свою концепцию мира и своего положения в нем, причем таким образом, что этим он осуществляет самообман, необходимый для своего оправдания, для маскировки своих подлинных интересов, для того, чтобы тем или иным способом уклониться от требуемых решений к своей выгоде в данной ситуации. Поэтому квалификация мышления как идеологии означает выявление заблуждения и разоблачение зла» (Ясперс, 1991. С. 146). Конфликты, по его мнению, возникают в силу желания наций сохранить свою идентичность, чем обуславливается и появление идеологии, ее укрепляющей. Однако Ясперс выступает за глобализацию и установление единых, общемировых правил, считая ее единственным верным решением для мирного сосуществования (Ясперс, 1991).

В дальнейшем тезис об отрицательной роли идеологии в обществе развивается в работах Д. Белла (Bell, 1962), Х. Арендт (Arendt, 1973) и др. ученых, выдвинувших идею отказа от идеологии в силу перехода к новому этапу общественного развития – постиндустриальному обществу. Так, Арендт в 60-е годы XX в. говорила о «деидеологизации» обществ, причиной которой выступили прошедшие крупные социальные потрясения в Европе, а также бурное развитие научно-технического прогресса. Она так же, как и Ясперс, негативно относилась к тоталитарным идеологиям и выступала против их существования (Arendt, 1973). Д. Белл поддерживал идеи Арендт и считал, что на текущем этапе развития человечества, благодаря развитию технологий, социальному прогрессу и массовой культуре, те ценности, которые выдвигаются идеологиями, утрачивают свою актуальность (Bell, 1962).

Уже к концу XX века в научном дискурсе получила распространение концепция «окончания истории» Ф. Фукуямы (Fukuyama, 1992). Ученый указывал на прекращение идеологического противоборства двух систем – капитализма и коммунизма, и победу либеральной идеологии, что дало ему основания говорить о «конце истории» и переходу человечества к общей системе ценностей, норм, идеалов (Fukuyama, 1992).

Очевидно, что современные подходы к идеологии свидетельствуют о кардинальных изменениях в развитии социума, переходе общества от индустриальной эпохи к информационной модели социальной жизни.

Заключение

Таким образом, по результатам нашей работы можно увидеть, что на протяжении нескольких столетий предпринимались попытки концептуализировать понятие «идеология», однако общепринятая точка зрения в социально-философском поле отсутствует. Многообразие существующих подходов к пониманию данного феномена обусловлено поступательным общественным развитием, которое оказывало влияние на восприятие социальной реальности в каждый конкретный этап исторического процесса.

Анализ научных источников по проблеме позволяет выделить ключевые теоретико-методологические подходы, сложившиеся в социальном знании: марксистский, неомарксистский, социально-психологический, культурно-семиотический подходы и концепции «конца идеологии».

Систематизация научных подходов к сущности идеологии способствует комплексному пониманию этого сложного и многофункционального явления.

Список источников

Альтюссер Л. Идеология и идеологические аппараты государства (заметки для исследования) / Л. Альтюссер // Неприкосновенный запас. – 2011. – № 3 (77). – С. 159–175.

Вебер М. Хозяйственная этика мировых религий: Опыт сравнительной социологии религии. Конфуцианство и даосизм / М. Вебер. – Санкт-Петербург: Владимир Даль, 2017. – 446 с.

Граммши А. Тюремные тетради. Часть первая / А. Граммши. – Москва: Издательство политической литературы, 1991. – 560 с.

Де Траси Д. Основы идеологии / Д. де Траси. – Москва: Академический Проект; Альма Матер, 2018. – 256 с.

Енгоян А. П. Психологический подход к идеологии: от Фрейда к Парето / А. П. Енгоян // Научная мысль Кавказа. – 2007. – № 3 (51). – С. 21–28.

Манхейм К. Избранное. Диагноз нашего времени / К. Манхейм. – Москва: Юрист, 1994. – 700 с.

Маркс К. Немецкая идеология / К. Маркс, Ф. Энгельс. – Москва: Политиздат, 1988. – 574 с.

Мусихин Г. И. Методология исследования идеологий: от поведенческого анализа к постструктуралистским контекстуальным моделям / Г. И. Мусихин // Политическая наука. – 2013. – № 4. – С. 11–30.

Парето В. Компендиум по общей социологии / В. Парето. – Москва: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2008. – 511 с.

Фрейд З. Тотем и табу / З. Фрейд. – Санкт-Петербург: Азбука-классика, 2005. – 256 с.

Юнг К. Г. Архетипы и коллективное бессознательное / К. Г. Юнг. – Москва: AST Publishers, 2020. – 150 с.

Ясперс К. Смысл и назначение истории / К. Ясперс. – Москва: Политиздат, 1991. – 527 с.

Arendt H. The Origins of Totalitarianism / H. Arendt. – San Diego, New York, London: A Harvest/HBJ Book, 1973. – 527 p.

References

Althusser L. Ideology and ideological apparatuses of the state (notes for research). *Neprikosnovenny zapas = Inviolable reserve*. 2011; 3 (77): 159-175 (In Russ.).

Weber M. Economic ethics of world religions: Experiments in comparative sociology of religion. Confucianism and Taoism. *Sankt-Peterburg: Vladimir Dal' = St. Petersburg: Vladimir Dal*. 2017; 446 p. (In Russ.).

Gramsci A. Prison notebooks. Part one. *Moskva: Izdatel'stvo politicheskoy literatury = Moscow: Publishing House of Political Literature*. 1991; 560 p. (In Russ.).

De Tracy D. Fundamentals of Ideology / D. de Tracy. *Moskva: Akademicheskij Proyeckt; Al'ma Mater = Moscow: Academic Project; Alma Mater*. 2018; 256 p. (In Russ.).

Engoyan A. P. Psychological approach to ideology: from Freud to Pareto. *Nauchnaya mysl' Kavkaza = Scientific thought of the Caucasus*. 2007; 3 (51): 21-28 (In Russ.).

Manheim K. Favorites. Diagnosis of our time. *Moskva: Yurist = Moscow: Lawyer*. 1994; 700 p. (In Russ.).

Marx K., Engels F. German ideology. *Moscow: Politizdat*. 1988; 574 p. (In Russ.).

Musikhin G. I. Methodology for the study of ideologies: from behavioral analysis to poststructuralist contextual models. *Politicheskaya nauka = Political science*. 2013; 4: 11-30 (In Russ.).

Pareto V. Compendium on general sociology. *Moskva: Izd. dom GU VSHE = Moscow: Publishing house of State University Higher School of Economics*. 2008; 511 p. (In Russ.).

Freud Z. Totem and taboo. *Sankt-Peterburg: Azbuka-klassika = St. Petersburg: ABC-classics*. 2005; 256 p. (In Russ.).

Jung K. G. Archetypes and the collective unconscious. *Moscow: AST Publishers*. 2020; 150 p. (In Russ.).

Jaspers K. The meaning and purpose of history. *Moscow: Politizdat*. 1991; 527 p. (In Russ.).

Arendt H. The Origins of Totalitarianism. San Diego, New York, London: A Harvest/HBJ Book. 1973. 527 p.

Bell D. The end of ideology; on the exhaustion of political ideas in the fifties / D. Bell. – New York: Collier Books, 1962. – 484 p.

Geertz C. The Interpretation of Cultures. Selected Essays. / C. Geertz. – New York: Basic Books, 1973. – 479 p.

Fukuyama F. The end of history and the last man / F. Fukuyama. – New York: The Free Press, 1992. – 418 p.

Bell D. The end of ideology; on the exhaustion of political ideas in the fifties. *New York: Collier Books.* 1962. 484 p.

Geertz C. The Interpretation of Cultures. Selected Essays. *New York: Basic Books.* 1973. 479 p.

Fukuyama F. The end of history and the last man. *New York: The Free Press.* 1992. 418 p.

Для цитирования: Борисенко К. С. Идеология как предмет научного дискурса // Гуманитарий Юга России. – 2024. – Т. 13. – № 3 (67). – С. 56–65.

DOI 10.18522/2227-8656.2024.3.4

EDN EPPUSK

История статьи:

Поступила в редакцию – 19.04.2024

Одобрена после рецензирования –

23.05.2024

Принята к публикации – 24.05.2024

Сведения об авторе

Борисенко Кирилл Сергеевич

Аспирант кафедры социальных и гуманитарных наук Южно-Российского государственного политехнического университета им. М. И. Платова; младший научный сотрудник Института социологии и регионоведения Южного федерального университета
SPIN-код: 6044-0309
AuthorID: 1246211
borisenkokirill@mail.ru

Information about author

Kirill S Borisenko

Postgraduate student of the Department of Social Sciences and Humanities of the Platov South-Russian State Polytechnic University; junior researcher at the Institute of Sociology and Regional Studies of the Southern Federal University
borisenkokirill@mail.ru